

УДК 34.096

***ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА АДВОКАТА В
АРБИТРАЖНОМ СУДЕ***

Ляхова А.И.,

к.ю.н., доцент

кафедры уголовного права и процесса

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

Белгород, Россия

Сойников Д.О.,

студент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Белгород, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей реализации статуса адвоката в арбитражном судопроизводстве. Рассматривается процессуальное положение адвоката как участника арбитражного процесса, сочетающего требования профессиональной этики и норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Анализируется влияние конвергенции требований к представителям, установленной ч. 3 ст. 59 АПК РФ, на роль адвоката в процессе. Отдельное внимание уделяется правовым позициям Конституционного Суда России, ограничивающим адвокатскую монополию, и вопросам оценки качества юридической помощи при рассмотрении арбитражных споров.

Ключевые слова: адвокат, арбитражный процесс, статус адвоката, судебное представительство, полномочия адвоката, ордер, доверенность, профессиональная этика, гонорар успеха, судебные расходы, квалифицированная юридическая помощь, Арбитражный процессуальный кодекс, адвокатская палата.

***LEGAL NATURE AND FEATURES OF THE ADVOCATE'S STATUS IN
AN ARBITRARY COURT***

Lyakhova A.I.,

PhD in Law, Associate Professor

of the Department of Criminal Law and Procedure

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Soynikov D.O.,

Student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract: This article examines the specifics of exercising a lawyer's status in arbitration proceedings. It examines the procedural status of a lawyer as a participant in arbitration proceedings, combining the requirements of professional ethics with the norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. The impact of the convergence of requirements for representatives, established by Part 3 of Article 59 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, on the lawyer's role in the proceedings is analyzed. Particular attention is paid to the legal positions of the Constitutional Court of Russia limiting the lawyer's monopoly and to issues of assessing the quality of legal assistance in arbitration disputes.

Keywords: lawyer, arbitration process, lawyer status, legal representation in court, lawyer's powers, warrant, power of attorney, professional ethics, success fee, legal costs, qualified legal assistance, Arbitration Procedure Code, Bar Association.

Особенности статуса адвоката в арбитражном суде обусловлены природой его положения: адвокат выступает в качестве независимого профессионального участника процесса, связанного нормами Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, на которого в полной мере распространяются требования Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Конституция Российской Федерации, а именно ст. 48, гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи, закладывает основу для особого статуса адвоката как независимого советника по правовым вопросам, при этом в арбитражном процессе адвокат выполняет функцию профессионального представителя, обеспечивающего защиту прав и законных интересов доверителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [1], [2].

Правовой характер участия адвоката в арбитражном суде раскрывается через совокупность его прав и обязанностей, которые имеют как публично-правовое, так и частноправовое значение. Адвокат реализует конституционное право гражданина на квалифицированную юридическую помощь, с другой стороны, он является участником судопроизводства, на которого возложена обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими ему процессуальными правами и не злоупотреблять ими. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат является профессиональным советником по правовым вопросам, что предопределяет его процессуальную самостоятельность и ответственность перед доверителем, но при этом он обязан неукоснительно соблюдать требования арбитражного процессуального законодательства [2]. Однако в отличие от обычных представителей, не являющихся адвокатами, адвокат обладает особым правовым статусом, который включает в себя формально закреплённые гарантии независимости, адвокатскую тайну, специальные требования к профессиональной этике, а также особый порядок приобретения и прекращения статуса, что в совокупности формирует специфику его участия в судопроизводстве, в том числе арбитражном процессе. Тем не

менее, следует отметить, что на практике реализация этих гарантий не всегда является абсолютной: адвокаты могут сталкиваться с давлением со стороны доверителей, требующих определённого исхода дела, с непроцессуальным воздействием со стороны судей или иных участников процесса, а также с корпоративным давлением внутри адвокатских образований. Подобные противоречия между формальным статусом и реальным положением адвоката требуют дополнительного внимания со стороны законодателя и правоприменителя, а также указывают на необходимость совершенствования механизмов защиты профессиональной независимости адвокатов.

Особенности статуса адвоката в арбитражном суде проявляются, прежде всего, в порядке подтверждения его полномочий. В соответствии с ч. 3 ст. 61 АПК РФ, полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются доверенностью и ордером [3]. В свою очередь ордер и доверенность – взаимодополняющие документы: ордер формирует процессуальный статус адвоката в рамках разбирательства, доверенность закрепляет правомочие на совершение юридически значимых действий от имени доверителя.

Следует отметить, что современное арбитражное судопроизводство характеризуется конвергенцией требований, предъявляемых к профессиональным представителям. Представителями организаций и граждан, включая индивидуальных предпринимателей, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности [3]. Это положение принципиально меняет ландшафт судебного представительства, поскольку теперь любой представитель, не являющийся адвокатом, обязан подтвердить наличие у него соответствующего образования, тогда как адвокат освобождён от этой обязанности в силу самого профессионального статуса.

Такое различие имеет и практическое процессуальное значение. Если иск подписывает представитель, к заявлению необходимо приложить либо документы о наличии у него высшего юридического образования, либо бумаги, подтверждающие статус адвоката, патентного поверенного или арбитражного управляющего. Указанные разъяснения прямо содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 [4]. Вместе с тем законодатель предусмотрел и особую модель участия в процессе: если интересы стороны представляет адвокат либо иное лицо, оказывающее юридическую помощь и имеющее высшее юридическое образование, то одновременно с ним в деле могут участвовать и лица без юридического образования. Тем самым формируется конструкция, при которой профессиональное представительство может сочетаться с непрофессиональным.

Тем не менее, важно отметить вопрос о критериях оценки качества юридической помощи и пределах ответственности адвоката перед доверителем.

Актуальная судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию: отказ клиента оплачивать юридические услуги может быть признан обоснованным, если представитель не достиг согласованного результата, избрал неверный способ защиты права или не приложил максимальных усилий для достижения цели. Так юридическое бюро «Падва и Эпштейн» (исполнитель) требовало от компании «Моксик-М» (заказчик) оплаты услуг по договору 2011 года. Заказчик подал встречный иск о возврате неосновательного обогащения и возмещении убытков, так как цель договора (подтверждение полномочий прав на землю) за 10 лет не была достигнута, а услуги оказаны некачественно. Нижестоящие суды (первая инстанция и апелляция) взыскали с заказчика в пользу исполнителя почти всю сумму долга, а во встречном иске отказали. Суды решили, что сам факт деятельности исполнителя уже достаточен для оплаты, независимо от результата, в свою очередь Московский окружной суд отменил решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение [5].

Обращаясь к Постановлению Пленума Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 года №37-П, стоит отметить, что в данном акте суд несколько ограничил адвокатскую монополию в арбитражном процессе.

В арбитражном суде в качестве представителей организаций могут выступать штатные сотрудники или адвокаты, а в качестве представителей граждан – лица, которые оказывают юридическую помощь, при этом особые требования к представителю отсутствуют. В свою очередь Гражданский кодекс Российской Федерации, в ст. 185, закрепляет, что полномочия адвоката в арбитражном судопроизводстве подтверждаются доверенностью [7]. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает особые требования к адвокату, в том числе обязанности соблюдения чести и достоинства, уважительно относиться к участникам процесса и не допускать фамильярных отношений с судьями.

Нарушение норм профессиональной этики влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, это подчёркивает высокую ответственность за свои действия в суде.

Так адвокат, действуя в интересах доверителя, предъявил в Арбитражный суд Тамбовской области неправильное и безнадёжное заявление. Оно было составлено формально, не подкреплено доказательствами и носило общий характер. Совет адвокатской палаты пришёл к выводу, что адвокат нарушил свои профессиональные обязанности. Согласно заключению квалификационной комиссии Адвокатской палаты Тамбовской области от 15.05.2020 года, адвокат не внёс в кассу вознаграждение, но представил в суд доверенность на представительство интересов доверителя, чем ввёл в заблуждение суд и доверителей относительно своих полномочий. К адвокату применили меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в пределах шести месяцев со дня обнаружения проступка [8], [9].

Особого внимания заслуживает проблема так называемого «гонорара успеха» – дополнительного вознаграждения, которое выплачивается представителю только в случае выигрыша дела. Сегодня условие о «гонораре успеха» выступает рабочим инструментом, который позволяет юристу разделить интерес с клиентом и получить заслуженную премию за выигранное дело. Но на практике у этого пункта есть важный нюанс, о котором доверители часто узнают уже постфактум. Суды придерживаются позиции, что премиальная часть, уплаченная юристу за победу, не подлежит возмещению за счёт проигравшей стороны. Верховный суд неоднократно подчёркивал, что это личная договорённость между адвокатом и клиентом, и перекладывать такой бонус на оппонента было бы несправедливо. Проигравший компенсирует лишь стоимость услуг, рассчитанную по среднерыночным ставкам. Поэтому адвокату стоит заранее объяснить клиенту финансовый механизм, если дело выиграно, доверитель платит «гонорар успеха» самостоятельно, а с оппонента удастся взыскать только стандартный гонорар представителя. Игнорирование этого правила порой приводит к разочарованиям, когда суд отказывает во взыскании [10], [11]. Показательный случай произошёл с компанией «Праводел» в споре с обществом «Чистый город». Истцу отказали в иске, производство по делу прекратили, и «Праводел» решил взыскать с проигравшей стороны судебные расходы, включив туда и «гонорар успеха». Суды двух инстанций встали на сторону заявителя, рассудив, что стороны вольны сами выбирать форму оплаты. Однако Верховный суд РФ вмешался и отменил эти решения, указав, что премиальная часть взысканию с проигравшей стороны не подлежит. В итоге «Чистый город» заплатил только ту часть расходов, которую сочли обоснованной, а бонус адвокату остался на совести его доверителя [12].

В сложившейся ситуации особое значение приобретает вопрос о том, как именно фиксировать условие о «гонораре успеха» в соглашении с адвокатом. По мнению авторов, чтобы в дальнейшем снизить риск споров, условия о «гонораре

успеха» должны быть определены в соглашении заранее и максимально ясно. Более оправданным выглядит такой подход, при котором вознаграждение делится на две составляющие. Первая из них представляет собой фиксированную оплату за конкретно выполненные адвокатом действия, например за составление процессуальных документов либо участие в судебных заседаниях. Вторая часть связана с выплатой премии, которая возникает только при достижении заранее согласованного результата. При этом сам результат необходимо формулировать предельно определенно. В качестве такого результата может быть указано вступление судебного акта в законную силу либо удовлетворение исковых требований полностью или в определенной части.

Существенное значение имеет и вопрос о разумных пределах такого вознаграждения. Когда размер «гонорара успеха» явно не соотносится с объемом фактически проделанной работы, это может стать основанием для последующего оспаривания соответствующего условия в судебном порядке. По этой причине в договоре следует четко закреплять либо сам размер премиальной выплаты, либо понятный порядок ее определения. Такой подход позволяет избежать двойственного толкования условий соглашения.

По мнению авторов, именно подробная договорная регламентация делает конструкцию «гонорара успеха» более устойчивой с правовой точки зрения. Чем точнее сформулированы отдельные положения такого соглашения, тем ниже риск их неоднозначного понимания и тем выше вероятность их защиты в случае судебного спора.

Таким образом, правовое регулирование статуса адвоката постепенно развивается в направлении модели профессионального представительства, в которой адвокатура сохраняет особую роль в судебной деятельности. Вместе с тем само представительство в современных условиях становится более гибким, поскольку наряду с адвокатами интересы доверителей могут представлять и иные лица, в том числе штатные юристы организаций либо лица без

юридического образования, если доверитель считает такой вариант целесообразным. В результате в современной практике акцент все в большей степени переносится с формального статуса представителя на содержание его работы, качество совершаемых им действий и способность выстроить действительно эффективную правовую стратегию.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

5. Филиппов Д. Споры юристов с клиентами. Условия договоров и действия, которые приводят стороны в суд // Арбитражная практика. - 2026.3.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 N 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61

и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Александра" и гражданина К.В. Бударина"» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

8. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

9. Решение № 2-1240/2020 2-1240/2020~М-991/2020 М-991/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-1240/2020 Ленинский районный суд г. Тамбова (Тамбовская область) // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n0jLxYgFTXmU/> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 июня 2019 г. N Ф10-3863/18 по делу N А08-3317/2015 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».

11. Оплата за результат: работает ли «гонорар успеха» в арбитражных спорах и взыщут ли его с оппонента? // Auditing URL: <https://dubna-uszn.ru/oplata-za-rezultat-rabotaet-li-gonorar-uspeha-v-arbitrazhnyh-sporah-i-vzyshhut-li-ego-s-opponenta.html> (дата обращения: 02.03.2026).

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 N 305-ЭС22-10035 по делу N А40-21242/2021 // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim->

sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17112022-n-305-es22-10035-
po-delu-n-a40-212422021/ (дата обращения: 11.03.2026).